

Как кот гулял, где ему вздумается – сказка Редьярда Киплинга

Киплинг Редьярд

Слушайте внимательно, милые мои! То, что я расскажу вам, случилось давным-давно, когда человек еще не приручил животных и все они были дикими. Собака была дикая, лошадь была дикая, корова была дикая, овца была дикая, свинья была дикая, и эти дикие животные бродили по сырому дикому лесу. Но самым диким из них был кот. Он гулял один, где ему вздумается, и место для него не имело значения.

Разумеется, и человек тоже был диким, совсем диким. Он даже не пытался усовершенствоваться, пока не встретил женщину, которая ему сказала, что ей вовсе не нравится такая дикая жизнь. Она разыскала хорошую сухую пещеру, где можно было поселиться, чтоб уж не ночевать под открытым небом на куче сырых листьев. Пол пещеры она посыпала чистым песком, устроила очаг и развела на нем огонь. Затем она завесила вход в пещеру сухой конской шкурой хвостом вниз и сказала человеку:

– Вытирай ноги, голубчик, когдаходишь. Мы заведем у себя порядок.

В тот день, милые мои, они ели мясо дикой овцы, зажаренное на горячих камнях и приправленное диким чесноком и диким перцем; дику утку, фаршированную диким рисом и дикими кореньями; мозговые кости дикого быка; дикие вишни и дикие гранаты. Плотно пообедав, человек лег спать около огня и чувствовал себя счастливым. Женщина еще сидела и расчесывала волосы. Потом она взяла большую плоскую кость от бараньей лопатки и стала ее разглядывать. Подбросив топлива в огонь, она принялась колдовать, и это было первое в мире колдовство. Все дикие животные вышли из сырого дикого леса и, собравшись в

кучку, издали поглядывали на огонь, недоумевая, что это за штука.

Дикая лошадь топнула своим диким копытом и сказала:

– О друзья мои и враги мои! Зачем мужчина и женщина зажгли такой яркий свет в пещере, и не будет ли нам от этого беды?

Дикая собака потянула воздух своим диким носом и, почуяв запах жареной баранины, сказала:

– Пойду-ка я посмотрю. Кажется, там что-то вкусное. Кот, пойдем со мной!

– Нет! – ответил кот. – Я привык гулять один, где мне вздумается, и с тобой не пойду.

– В таком случае нашей дружбе конец, – сказала дикая собака и направилась к пещере.

Не успела она отойти на несколько шагов, как кот подумал:

«Мне ведь все равно, где гулять. Отчего бы мне тоже не пойти посмотреть? А уйду я оттуда, когда мне вздумается».

Он неслышными шагами прокрался вслед за собакой и так притаился, что мог все слышать.

Когда дикая собака добралась до входа в пещеру, то отодвинула мордой сухую конскую шкуру и стала вдыхать чудный запах жареной баранины. Женщина, разглядывавшая баранью лопатку, услышала, как она подошла, и тогда сказала со смехом:

– Ага, вот первый. Что тебе нужно, дикий зверь из дикого леса?

Дикая собака ответила:

– О мой враг и жена моего врага, что это так вкусно пахнет в диком лесу?

Женщина бросила дикой собаке жареную баранью кость и сказала:

– Дикий зверь из дикого леса, возьми и попробуй!

Дикая собака принялась грызть кость, которая оказалась вкуснее всего того, что ей когда-либо приходилось есть. Покончив с костью, она сказала:

– О мой враг и жена моего врага, дай еще!

Женщина ответила:

– Дикий зверь из дикого леса, помогай моему мужу охотиться днем, а ночью стереги пещеру, тогда я буду давать тебе сколько угодно костей.

– А, вот что! – сказал кот, подслушавший весь разговор. –

Умная женщина, спору нет, но я еще умнее.

Дикая собака вползла в пещеру, положила голову на колени женщине и сказала:

– О мой друг и жена моего друга, я обещаю днем помогать твоему мужу на охоте, а ночью стеречь пещеру.

«Ну и глупая же собака!» – сказал про себя кот, услышав такие речи.

Он ушел обратно в сырой дикий лес, помахивая своим диким хвостом и гуляя по диким тропинкам, но никому ничего не сказал.

Проснувшись, мужчина спросил:

– Что здесь нужно дикой собаке?

Женщина ответила:

– Теперь это уже не дикая собака, а наш лучший друг. Она будет нашим другом всегда, всегда, всегда. Возьми ее с собой, когда пойдешь на охоту.

На следующий день женщина нарезала несколько охапок свежей душистой травы с пойменного луга и высушила ее у огня, так что она благоухала как недавно скошенное сено. Потом она села у входа в пещеру, нарезала ремней из конской шкуры и сплела недоуздок. Все время она смотрела на баранью лопатку и колдовала. Это было второе в мире колдовство.

А в диком лесу все дикие звери недоумевали, что случилось с дикой собакой. Наконец дикая лошадь топнула ногой и сказала:

– Пойду посмотрю, отчего не возвращается дикая собака. Кот, пойдем со мной!

– Нет, – ответил кот. – Я гуляю один, где мне вздумается, и хожу, куда сам захочу. Не пойду я с тобой.

Тем не менее он тихонько прокрался за дикой лошадей и так притаился, чтобы не проронить ни слова.

Когда женщина услышала топот дикой лошади, которая зацепилась своей длинной гривой, то засмеялась и сказала:

– Вот и второй. Дикий зверь из дикого леса, что тебе нужно?

Дикая лошадь сказала:

– О мой враг и жена моего врага, где дикая собака?

Женщина опять засмеялась и, взглянув на баранью лопатку, сказала:

– Дикий зверь из дикого леса, ты сюда пришел не ради дикой собаки, а ради этой сочной травы.

Дикая лошадь, спотыкаясь и цепляясь своей длинной гривой, призналась:

– Правда твоя. Дай мне травы.

Женщина сказала:

– Дикий зверь из дикого леса, нагни свою дикую голову и надень то, что я тебе приготовила. Тогда ты будешь получать чудную траву три раза в день.

– А! – сказал кот, подслушавший весь разговор. – Умная женщина, спору нет, а я все-таки умнее.

Дикая лошадь нагнула свою дикую голову, и женщина надела на нее плетеный недоуздок. Тяжело переводя дух, дикая лошадь сказала:

– О моя госпожа и жена моего господина! Я буду тебе служить ради этой чудной травы.

– Ага, вот что! – сказал кот, подслушавший весь разговор. – Ну и глупа же лошадь.

Он вернулся назад в сырой дикий лес, помахивая своим диким хвостом и гуляя по диким тропинкам, но никому ничего не сказал.

Когда мужчина и собака пришли с охоты, то мужчина спросил:

– Что здесь нужно дикой лошади?

Женщина ответила:

– Теперь это уж не дикая лошадь, а наш первый слуга. Она будет перевозить нас с места на место всегда, всегда, всегда! Поезжай на ней верхом, когда отправишься на охоту.

На другой день и дикая корова, задрав вверх свою дикую голову, чтобы не зацепиться своими дикими рогами за дикие деревья, пошла к пещере. За нею отправился кот и спрятался, как и в оба предыдущих раза. Все случилось так, как и раньше. Дикая корова обещала женщине отдавать свое молоко в обмен на чудную траву, а кот вернулся в сырой дикий лес, помахивая своим диким хвостом и гуляя по диким тропинкам, как бывало и прежде, но никому ничего не сказал. Когда человек, лошадь и собака возвратились домой с охоты и предложили обычные вопросы, то женщина ответила:

– Теперь это уже не дикая корова, а наша кормилица. Она будет давать нам теплое белое молоко всегда, всегда, всегда! И пока ты будешь ходить на охоту с первым другом и первым слугой, я буду заботиться о ней.

На другой день кот притаился и высматривал, не пройдет ли еще кто-нибудь из диких зверей к пещере, но никто не вышел из сырого дикого леса, и кот один прогуливался в этой стороне. Он увидел, как женщина подоила корову, видел, как горел огонек внутри пещеры, и чуял запах теплого белого молока. Приблизившись, он спросил:

– О мой враг и жена моего врага! Куда девалась дикая корова?

Женщина засмеялась и сказала:

– Дикий зверь из дикого леса, ступай назад, откуда пришел. Я уже заплела волосы и спрятала волшебную баранью лопатку. Нам в пещере больше не нужно ни друзей, ни слуг.

Кот ответил:

– Я не друг и не слуга. Я кот, который гуляет один, где ему вздумается. Теперь мне вздумалось прийти к вам в пещеру.

Женщина сказала:

– Отчего же ты не пришел в первый вечер с первым другом?

Кот очень рассердился и спросил:

– Разве дикая собака уже что-нибудь наговорила тебе про меня?

Женщина засмеялась и ответила:

– Ты гуляешь один, где тебе вздумается, и место для тебя не имеет значения. Ты нам не друг и не слуга, как ты сам сказал. Ну и ступай, гуляй, где знаешь.

Кот прикинулся огорченным и сказал:

– Неужели я никогда не войду в пещеру? Неужели я никогда не буду греться у огня? Неужели я никогда не буду пить теплого белого молока? Ты очень умная и очень красивая женщина. Ты не должна быть жестокой даже к коту.

Женщина сказала:

– Я знала, что я умна, но не знала, что я красива. Давай заключим договор. Если я когда-нибудь хоть раз тебя похвалю, то ты можешь войти в пещеру.

– А если два раза? – спросил кот.

– Вряд ли это случится, – ответила женщина.

– Но если я два раза тебя похвалю, то ты можешь греться в пещере.

– А если похвалишь три раза? – спросил кот.

– Вряд ли это случится, – ответила женщина. – Но если я три раза тебя похвалю, то ты можешь три раза в день пить теплое белое молоко всегда, всегда, всегда!

Кот выгнул спину и сказал:

– Пусть же шкура, завешивающая вход в пещеру, и очаг в глубине пещеры, и крынки молока на очаге будут свидетелями того, что сказала жена моего врага.

Он ушел обратно в сырой дикий лес, помахивая своим диким хвостом и гуляя по диким тропинкам.

Вечером, когда мужчина, лошадь и собака вернулись с охоты, женщина не рассказала им о своем договоре, так как опасалась, что они его не одобряют.

Кот до тех пор гулял в сыром диком лесу, пока женщина совершенно не забыла про него. Только маленькая летучая мышь, свешивавшаяся головой вниз с потолка пещеры, знала, где скрывается кот. Каждый вечер летучая мышь летала к нему и рассказывала все новости. Однажды летучая мышь сообщила:

– В пещере появился маленький ребенок. Он совсем новенький, розовый, пухленький. И женщина его очень любит.

– Ага! – сказал кот, наострив уши. – А что любит ребенок?

– Он любит все мягкое, пушистое, – ответила летучая мышь. – Он любит, засыпая, держать в ручонках что-нибудь теплое. Он любит, чтоб с ним играли.

– Ага! – сказал кот, наострив уши. – Теперь наступило мое время.

Вечером кот прошел через сырой дикий лес и спрятался около пещеры. На рассвете мужчина с собакой и лошадью отправился на охоту. Женщина была занята стряпней, а ребенок все время кричал и отрывал ее от дела. Женщина попробовала вынести его из пещеры. Она положила его на земле и, чтобы занять его, дала ему горсть камешков. Однако ребенок не унимался.

Тогда кот вышел из засады и стал гладить ребенка по щеке своей бархатной лапкой. Кот терся об его пухлые ножки и щекотал ему шейку хвостом. Ребенок засмеялся. Женщина услышала его смех и

улыбнулась. Маленькая летучая мышь, прицепившаяся у входа в пещеру, сказала:

– О моя хозяйка, жена моего хозяина и мать сына моего хозяина! Дикий зверь из дикого леса прекрасно играет с твоим ребенком.

– Спасибо этому дикому зверю, кто бы он ни был, – ответила женщина, не отрываясь от работы. – Я сегодня очень занята, и он мне оказал большую услугу.

В ту же минуту, в ту же секунду, милые мои, хлоп! – конская шкура, повешенная хвостом вниз у входа в пещеру, с шумом упала, так как она была свидетельницей договора между женщиной и котом. Пока женщина поднимала ее, кот успел прошмыгнуть в пещеру.

– Вот и я, враг мой, жена моего врага и мать моего врага! – сказал кот. – Ты меня похвалила, и теперь я могу сидеть в пещере всегда, всегда, всегда! А все же я кот, который гуляет, где ему вздумается.

Женщина очень рассердилась, крепко стиснула губы, взяла свою прялку и села прядь. А ребенок плакал, потому что кот ушел. Мать никак не могла его успокоить. Он барахтался, дрыгал ножками и весь посинел от крика.

– О мой враг, жена моего врага и мать моего врага! – сказал кот. – Возьми пасму своей пряжи, привяжи ее к веретену и потащи по полу. Я покажу тебе колдовство, от которого твой ребенок засмеется так же громко, как теперь плачет.

– Я это сделаю потому, что уж не знаю, как унять ребенка, – сказала женщина, – но тебя-то я, конечно, не поблагодарю.

Она привязала нитку к маленькому глиняному веретену и потащила его по полу, а кот бежал за ним, подбрасывая его лапками, кувыркался, закидывал его на спину, ложился на него, делал вид, что потерял его, и потом опять ловил его, пока ребенок не стал хохотать так же громко, как прежде плакал. Он пополз за котом и катался с ним по пещере, а когда устал, то задремал, обхватив кота ручонками.

– Теперь, – сказал кот, – я спою ребенку песенку, чтоб он спал часок-другой.

И он стал мурлыкать тихо и громко, громко и тихо, пока ребенок не уснул крепким сном. Женщина, улыбаясь, смотрела на них

обоих и наконец сказала:

– Вот так прелесть. Да ты молодец, кот!

В ту же минуту, в ту же секунду, милые мои, пуфф! – дым от очага стал клубиться по пещере, так как он был свидетелем договора между женщиной и котом. Когда дым рассеялся, то оказалось, что кот с удобством расположился у огня.

– Вот и я, враг мой, жена моего врага и мать моего врага! Ты во второй раз похвалила меня. Теперь я могу греться у огня в пещере всегда, всегда, всегда! А все-таки я кот, который гуляет, где ему вздумается.

Женщина очень-очень рассердилась, распустила волосы, подбросила топлива в огонь, достала широкую кость от бараньей лопатки и стала колдовать, чтобы как-нибудь не похвалить кота в третий раз. Это было колдовство без пения, милые мои, молчаливое колдовство. Мало-помалу в пещере наступила такая тишина, что маленькая мышка решилась выползти из своей норки в углу и пробежать по полу.

– О мой враг, жена моего врага и мать моего врага! Неужели ты своим колдовством вызвала эту мышку? – спросил кот.

– Конечно нет. Ай-ай-ай! – воскликнула женщина, роняя кость и поспешно заплетая косы, чтобы мышь как-нибудь не взбежала по ним.

– А что, если я съем мышку? – сказал кот, внимательно наблюдавший за нею. – Мне от этого не будет вреда?

– Нет, – ответила женщина, заплетая косу. – Ешь скорее. Я тебе буду очень благодарна.

Кот одним прыжком поймал мышку, и женщина сказала:

– Тысячу раз благодарю тебя. Даже наш первый друг не так проворен, чтобы ловить мышей. Вероятно, ты очень умен.

В ту же минуту, в ту же секунду, милые мои, трах! – крынка молока, стоявшая на очаге, расколосась пополам, так как она была свидетельницей договора между женщиной и котом. Когда женщина вскочила со скамейки, на которой сидела, кот уже лакал теплое белое молоко, оставшееся в одном из черепков.

– Вот и я, враг мой, жена моего врага и мать моего врага! – сказал кот. – Ты три раза похвалила меня. Теперь я могу три раза в день пить теплое белое молоко всегда, всегда, всегда! А

все-таки я кот, который гуляет, где ему вздумается.

Женщина засмеялась и поставила перед котом чашку теплого белого молока. При этом она сказала:

– О кот, ты умен, как человек, но все-таки помни, что договор ты заключал только со мной, и я не знаю, как к нему отнесутся мужчина и собака, когда возвратятся домой.

– А мне что за дело? – сказал кот. – Раз я могу сидеть в пещере у огня и трижды в день получать теплое белое молоко, то мне совершенно безразлично, что скажут мужчина или собака.

Вечером, когда мужчина и собака возвратились в пещеру, женщина рассказала им о своем договоре, а кот, сидя у огня, ухмылялся. Мужчина сказал:

– Прекрасно, но он не заключал договора со мною и с другими людьми, которые будут жить после меня.

Затем человек снял свои кожаные сапоги, положил свой каменный топорик, принес полено и секиру (всего пять предметов) и, разместив их в один ряд, сказал:

– Теперь мы заключим с тобой договор. Если ты не будешь ловить мышей в пещере всегда, всегда, всегда, то я буду бросать в тебя эти пять предметов, как только тебя завидю. То же самое будут делать все мужчины после меня.

– Ах! – воскликнула женщина. – Какой умный этот кот, но мой муж все-таки умнее.

Кот осмотрел все пять предметов (они выглядели довольно опасными) и сказал:

– Я буду ловить мышей в пещере всегда, всегда, всегда! А все-таки я кот, который гуляет, где ему вздумается.

– Только не тогда, когда я близко, – возразил человек. – Если б ты не сказал последних слов, то я убрал бы эти вещи навсегда, навсегда, навсегда! А теперь я буду бросать в тебя сапоги и топорик (всего три предмета), как только встречу с тобой. И так будут делать все мужчины после меня.

Затем собака сказала:

– Постой! Ты еще не заключал договора со мною и со всеми собаками, которые будут жить после меня.

Оскалив зубы, она продолжала:

– Если ты не будешь ласков с ребенком, пока я в пещере,

всегда, всегда, всегда, то я буду гоняться за тобой и поймаю тебя, а когда поймаю – укушу. И так будут делать все собаки после меня.

– Ах! – воскликнула женщина. – Какой умный этот кот, но собака умнее его.

Кот сосчитал зубы собаки (они выглядели очень острыми) и сказал:

– Я буду ласков с ребенком всегда, всегда, всегда, если он не будет слишком сильно тянуть меня за хвост. А все-таки я кот, который гуляет, где ему вздумается.

– Только не тогда, когда я близко, – возразила собака. – Если б ты не сказал последних слов, то я закрыла бы свою пасть навсегда, навсегда, навсегда, а теперь я буду загонять тебя на дерево, как только встречу с тобой. И так будут делать все собаки после меня.

Человек бросил в кота свои сапоги и каменный топорик (всего три предмета), и кот выбежал из пещеры, а собака загнала его на дерево. С того дня и поныне, милые мои, из пяти мужчин трое всегда бросают в кота что попадет под руку и все собаки загоняют его на дерево. Он ловит мышей и ласково обращается с детьми, если они не слишком сильно тянут его за хвост. Но исполнив свои обязанности, в свободное время, особенно когда настают лунные ночи, кот уходит и гуляет один, где ему вздумается. Он лазит по влажным диким деревьям или по влажным диким крышам, а не то отправляется в сырой дикий лес и, помахивая своим диким хвостом, бродит по диким тропинкам.

Читать другие сказки Киплинга Редьярда.Содержание.